

Мышечеловек умчался на мотоцикле, и не прошло и трех минут, как подросла Чан Тин. Быть может, если бы не её собственная неосмотрительность, в доме этого одаренного ребенка не случилась бы такая беда.

Чан Тин взглянула на угасающего Чжао Далуна, достала из-за пазухи флакон с лекарством и, оросив им раны юноши, бросилась в погоню за преступником.

Мышечеловек мчался по проселочной дороге, улепетывая из деревни Хаймо, однако отчетливо чувствовал, как нависшее позади него грозное облако становится всё ближе.

Проклятье! — Мышечеловек, уже принявший облик мужчины средних лет, выжал из мотоцикла предельную скорость. Он включил коммуникатор. — На хвосте помеха, судя по всему, Чан Тин, Пробужденная 4-го ранга. Мне нужна поддержка.

Цель захвачена? — раздался в ответ хриплый мужской голос.

У меня в руках. Хорошо.

Связь прервалась. Мужчина с силой раздавил коммуникатор, чувствуя, как грозное облако настигает его.

Стоило отъехать от деревни Хаймо на семь-восемь ли, как перед ним возникла Лэй Дяньин.

Мужчина среагировал мгновенно — резко вильнул в сторону и спрыгнул с дороги. В следующее мгновение молния ударила прямо в мотоцикл, и тот в одночасье взорвался, превратившись в груды дымящихся обломков. Когда чёрный дым рассеялся, Чан Тин с бесстрастным лицом посмотрела на мужчину, тяжело осевшего на землю.

Глоток. Мужчина судорожно сглотнул, сжимая в руке ошелощенного от страха Хань Чанлэ.

Не дожидаясь, пока Чан Тин нанесет удар, он мгновенно обратился в крысину форму. Сила, поглощенная из сердца учителя Тана и ещё не успевшая усвоиться, вспыхнула внутри него. Его глаза налились багровым цветом — теперь он походил на демоническую крысу до мозга костей. Удерживая левой лапой Хань Чанлэ, он выпустил когти на правой руке, подпрыгнул и, используя вес своего тела, обрушил на Чан Тин яростный удар сверху!

Самоубийца. — Чан Тин не отступила, а шагнула навстречу. В её ладони мгновенно сформировался шар из молний, который она швырнула в летящие когти.

А-а-а! — Правая рука мужчины была оторвана взрывом, культя стала ещё короче.

Живучий, значит, в тебе ещё что-то осталось. — пробормотала Чан Тин.

Она была настоящим Пробужденным 4-го ранга, а её воплощенная сущность — зверь Грозное Облако — славилась своей разрушительной мощью. Даже будучи Пробужденным 2-го ранга, мужчина никак не мог пережить такой удар, будь он даже усилен сердцем Пробужденного 1-го ранга.

Поняв, что противник не прост, Чан Тин перестала сдерживаться. Она сложила руки перед грудью, и огромный шар молний начал набирать энергию.

Не обращая внимания на боль, мужчина левой рукой сдавил горло Хань Чанлэ и начал пятиться, угрожая Чан Тин, что убьет мальчика, если она сделает хоть шаг.

Между ними возникло странное, напряженное равновесие; они яростно сверлили друг друга взглядами. Вдруг уголки губ Чан Тин поползли вверх. Мужчину пронзило парализующее оцепенение: он хотел придушить Хань Чанлэ, но тело больше не слушалось. Когда он успел попасться? Мозг лихорадочно искал ответ, и вспышки электричества от сгоревшего мотоцикла подсказали его.

Значит, она собрала остатки тока, который ударил по мотоциклу, и, пока притворялась, что тянет время, окружила его этим разрядом. А затем — мгновенный паралич, контроль и этот решающий удар, чтобы спасти заложника без лишнего риска!

Отличное боевое чутье. — Мужчина действительно улыбнулся Чан Тин.

Чан Тин улыбнулась в ответ. Несмотря на смутное предчувствие, она не колебалась ни секунды и метнула в него огромный шар молний.

Раздался оглушительный грохот, и улыбка Чан Тин застыла. В десятках метров от них показался человек с головой оленя — Оленеголова. Он держал в руках крюк на тросе, которым успел подцепить парализованного мужчину вместе с Хань Чанлэ. У них были сообщники.

Она промахнулась!

Разъяренная Чан Тин бросилась в погоню, но крюк Оленеголова позволял ему перемещаться гораздо быстрее. Хотя она обладала силой 4-го ранга, долгий путь от уезда Лихай до деревни Хаймо, а затем и мощный разряд, который она выпустила в пустоту, истощили её резервы. Видя, что, несмотря на все усилия, она лишь увеличивает дистанцию между собой и врагами, Чан Тин была вынуждена остановиться.

Она с досадой и бессилием смотрела вслед исчезающим вдаль преступникам, её лицо было бледным.

На востоке уже занимался рассвет. Ли Муе крепко спал в комнате матери; последние дни, полные уюта, заставили его забыться и потерять бдительность.

Су Лань рядом не было. Убедившись, что Ли Муе спит, она вернулась в ателье. Молодая помощница, изнывавшая от скуки, при её виде оживилась.

Сестрица Лань, вот сегодняшние заказы на пошив. Я разложила вещи на швейной машине, как вы просили, так что я пойду домой.

Хорошо, хорошо, прости, что побеспокоила тебя так поздно. — Су Лань, сжимая в руке бутылку кофе, с тревогой взглянула на пять или шесть недошитых вещей. Левый глаз предательски дернулся.

Она надеялась закончить работу к полуночи, но теперь, похоже, придется сидеть до рассвета. Воспитывать ребенка и одновременно зарабатывать на жизнь — как же это тяжело!

Ночь трудяги выдалась на редкость томительной.

<http://bllate.org/book/21078/2141691>